

НАДГРОБНЫЕ ПАМЯТНИКИ БЕЛАРУСИ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ: СПЕЦИФИКА ФОРМЫ И СИМВОЛИКИ (на примере надгробий 30-х гг. XX в.)

Кохтенкова Ю. А.

*магистр искусствоведения
(Республика Беларусь, г. Гомель)*

Октябрьская революция 1917 г. Привела к коренным изменениям в социальный, экономической, политической и культурной сферах жизни общества. Идеология нового государства на долгие годы определила пути развития искусства, которое формировалось в русле социалистического реализма и, безусловно, сказалась и на выборе форм надгробной пластики и содержании художественного образа [2, с. 218]. В первые десятилетия существования советского государства продолжают воздвигаться надгробные памятники, основные типы которых сложились еще на рубеже XIX–XX вв. Однако, в связи с новыми идеологическими установками партии и правительства формируется антирелигиозная пропаганда и постепенно христианская символика заменяется советской – кресты вытесняются пятиконечными звездами. Традиционные изображения лавровых веточек и роз сменяются полевыми цветами и пшеничными колосьями – более демократичными атрибутами, которые олицетворяли образ простого советского труженика: рабочего и крестьянина. Яркими примерами подобного рода надгробий являются надгробие А. Ошеровича (после 1933) и надгробие М. Пигулевской (после 1938). Так, в надгробии М. Пигулевской мастер использует форму классической урны, но с символикой новой советской эпохи – колосьями и васильками.

При создании памятников в первой половине XX в. скульпторы делают акцент на социальную и общественную значимость личности усопшего, не только перечислением его заслуг в эпитафии, но и благодаря изображению предметов, непосредственно относящихся к его профессии. Так, в надгробии В.Ф. Верухина мастер вместо портретного изображения использует набор символов и атрибутов, указывающих как на должность – уполномоченный Наркомата Связи СССР при СНК БССР, так и на новую советскую эпоху, в которую жил и трудился усопший (в верхней части изображения имеется надпись «СССР» и переkreщенные серп и молот как союз двух трудящихся классов советского общества).

Появляются так же надгробия, полностью изготовленные из материалов, связанных с профессией покойного [1, с. 19]. Такова, например, трапециевидная конструкция, сваренная из металлических прутьев в надгробии Неизвестного на военном кладбище г. Минска.

В композиционном строении надгробия скульпторы обращаются к портретным изображениям, стремясь отразить в нем идеалы и образ человека нового государства. Таковым является рельефное портретное изображение поэта П. Труса (после 1929 г.) исполнено в суровой, немного грубоватой манере. Сосредоточенный взгляд и распахнутый ворот рубашки призваны создать образ человека из народа, глубоко переживающего за судьбы своих соотечественников.

В то же время создаются надгробия без использования советской атрибутики. В них преобладающим остается показ искренних человеческих чувств. В надгробии М. Данилевича (после 1938) художник использует профильное изображение женщины, которое дано в высоком рельефе на плоскости необработанной каменной вертикальной плиты. Надгробие выразительно по композиции – локоны длинных волос, ниспадающие на плечи, мягкая моделировка складок длинного платья, S-

образный силуэт фигуры наполняют образ безутешным горем. В пластическом решении надгробия слились образы ангела и плакальщицы, создав образ матери, безутешно скорбящей об ушедшем в столь раннем возрасте навсегда сыне.

В надгробной пластике 30-х гг. XX в. используются формы и типы надгробий уже сложившиеся ранее. Однако под влиянием новой социалистической идеологии они подвергаются трансформации и значительное внимание уделяется символом и атрибутам молодого советского государства. При создании памятников делается акцент на социальную и общественную значимость личности усопшего, его профессиональную принадлежность. Христианская символика сменяется советской, а художественный образ приобретает сдержанные, суровые черты.

Литература

1. Ермонская, В. В. Советская мемориальная скульптура. К истории становления и развития русского советского художественного надгробия / В. В. Ермонская. – М.: Сов. художник, 1979. – 216 с.: ил.

2. Лазука, Б. А. Гісторыя беларускага мастацтва: у 2 т. / Б. А. Лазука. – Мінск: Беларусь, 2007. – Т. 2: XVIII – пачатак XXI стагоддзя. – 351 с.: іл.